

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Рвалова Павла Николаевича

«Конститутивные характеристики и статус информационной власти:

контекст медиасферы когнитивного общества»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Диссертационное исследование П.Н. Рвалова посвящено актуальной проблеме социальной философии, связанной с анализом механизмов применения медиатехнологий в мире повседневности. Объект исследования диссертанта несомненно заслуживает внимания в аспекте анализа конструирования новых информационных сред, трансформирующих традиционную форму социальной реальности в глобальном мире. Возрастающее информационное давление на массовое поведение и сознание, в свою очередь, обостряет проблемы социального управления. В этой связи автор концентрирует свое внимание на неявных факторах социального управления, в частности выделяет в качестве предмета исследования феномен информационной власти.

Актуальность заявленной проблематики определяется массовым распространением средств и технологий компьютерно-опосредованной коммуникации, что усложняет ориентацию субъекта в цифровой реальности. Эта проблема чаще всего возникает в рамках философского дискурса о когнитивных технологиях манипулирования в условиях расширения виртуальной медиасферы как социального института, в существенной мере регулирующего и направляющего легитимацию политической власти, однако она не находит удовлетворительного решения, в связи чем попытка философского рассмотрения коммуникативного контекста медиасферы более чем востребована. Социальная практика неявного информационного влияния в условиях глобализации современного мира представляет собой предмет актуального исследования в междисциплинарной сфере и социально-философской аналитике.

Исследование П.Н. Рвалова, однако, направлено не на то, чтобы дать ответ, как бороться с манипулятивным потенциалом информационной власти, сколько пытается раскрыть культурфилософские основания для понимания процессов, формирующих этот манипулятивный потенциал. Поиск ответа на эти вопросы заставляет обращаться не только к социальной философии, но и к философской антропологии, политологии, гуманитарной информатике, социологии и культурологии. Автор диссертационного исследования обоснованно выбирает свой вектор исследования, связанный с анализом коммуникативно-информационного состояния социальности, используя в качестве методологического основания работы отечественных и зарубежных теоретиков информационной власти, информационных войн. Работа П.Н. Рвалова демонстрирует возможность подобного успешного применения этой методологии, в частности, относительно анализа коммуникативных стратегий когнитивного общества.

Диссертация П.Н. Рвалова состоит из введения, двух глав и заключения, и сопровождается списком литературы, насчитывающим 318 позиций. Автор демонстрирует эрудицию и знание привлеченных научных работ, отмеченных в библиографии. Однако, библиографические источники в хронологическом отношении взяты в основном из прошлого десятилетия – период 1990–2000. Тем не менее, замечание по библиографии не отменяет того факта, что автором проделана большая работа по анализу философских интерпретаций оснований информационной власти и выявлению потенциала манипулирования сознанием в современном обществе.

Во введении обосновываются актуальность, новизна исследования, дается обзор существующей научной литературы по проблематике исследования. Следует отметить, что диссертант, следуя традициям научной преемственности, проводит тщательный анализ работ предшественников и современников, имеющих отношение к теме исследования. В представленном обзоре автор анализирует концепции постиндустриального общества и общества знания, которое современные исследователи соотносят с когнитивным капитализмом и

когнитивным обществом, выделяет функциональную роль медиасферы когнитивного общества в процессах социального управления, делает попытку соотнести потенциал манипуляции медиасферы, «четвертой власти», по терминологии автора (с. 70–90), с дискурсивными стратегиями информационной войны (с. 91–109).

Далее формулируются объект и предмет исследования, цель и задачи исследования. Однако следует заметить, что формулировка объекта исследования выглядит свежо, но несколько неопределённо, поскольку не уточняется назначение и цель применения технологий медиасферы: «Объект исследования – медиасфера, интерпретируемая как совокупность современных медиа ресурсов и технологий их применения в мире повседневности» (с. 6). Приложение к миру повседневности медиасферы совсем не обязательно имеет характер власти. Или надо уточнить, в каком направлении и зачем, если это власть над умами, это одна сфера влияния, если это административная или политическая сфера, то соответственно другая. Требуется пояснения и формулировка цели исследования. Своей целью диссертант полагает «феномен информационной власти как целостность, определяемую единством свойств, качеств и характеристик, лежащих в основании интерпретации природы этой власти» (с. 7). Функциональные свойства власти не могут возникнуть на пустом месте вне системы или метасистемы отношений. Онтология власти в любой интерпретации опирается на систему отношений. Если свойства и характеристики феномена информационной власти имеют социальные функции, то должно быть обозначено в какой системе отношений реализуются эти функции, чем они обусловлены. Акцентирование манипулятивного потенциала медиасферы тоже требует уточнения, в отношении кого: группы, массового сознания, поведения, мотивации.

В работе представлены теоретическая и методологическая значимость исследования, его методологические основания, а также представляются положения, выносимые на защиту. Отражены сведения об апробации исследования на ряде научных конференций и о публикациях автора по теме

диссертации, четыре из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК.

Композиция работы представлена двумя главами.

Глава 1 «*Становление когнитивного общества как предпосылка и условие "сдвига власти"*» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «*Природа когнитивного общества и его статусные характеристики*» (с. 13–22) автор раскрывает природу когнитивного общества как новую форму общества информационного, опираясь на большой литературный обзор философской аналитики конца XX – начала XXI вв. Представлен обзор позиций исследователей, относящихся к различным философским школам, относительно статусных характеристик когнитивного общества с перспективой дальнейшего рассмотрения этих характеристик в контексте диссертации в связи с характеристиками информационной власти. Стоит отметить, что не всегда прочитывается собственный взгляд автора.

Название второго параграфа первой главы «*Феномен "сдвига власти". Морфология власти*» указывает на два разных контекста. В содержании половина посвящена анализу позиции Тоффлера на «сдвиг власти» (с. 22–30). Вторая половина (с. 31–40) может быть отнесена к морфологии власти. Попытка рассмотреть эти два контекста в их взаимосвязанности для прояснения процессов превращения знания в информацию представляется достаточно новым, особенно в условиях расширения контекста понятия информация. Однако автору следовало бы уточнить, что именно он понимает под морфологией власти?

Автор предлагает рассматривать знание и информацию как доминирующие стратегические ресурсы, при этом подчеркивается, что собственно власть становится условием, платформой социокультурных изменений.

Вторая глава продолжает обосновывать ряд положений, выдвинутых автором в заключительной части первой главы, частично отвечая на вопросы, появившиеся при прочтении первой главы. В частности, автор дает вводные

исходные пояснения в отношении уточнения структуры информационной власти. Вторая глава состоит из трех параграфов. Параграф 2.1 *«Информационная власть и ее проявления в коммуникативном пространстве общества знания»* написан содержательно и в соответствии с поставленной целью. Используя термины «сдвиг власти, «смещение власти», «микрофизика власти» автор исследует природу властных отношений, при которых политическое влияние часто не является явным. Автором дается оценка потенциала информационной власти, раскрывается роль манипулирования в функции способа реализации информационной власти. Достаточно новым является утверждение автора, что институты СМИ становятся причиной утраты идентичности. Автор опирается на работы Ж. Липовецки, характеризуя человека утратившего идентичность в хаосе информационных потоков. В следующем параграфе 2.2. *«Манипулятивные возможности "четвертой власти" в коммуникативной сфере когнитивного общества»* раскрывается потенциал манипулятивных практик, описываются процессы манипулирования (формы и методы). Автор достаточно убедительно обосновывает тезис о том, что современные СМИ являются манипулятивным фактором политической сферы. Заключительный параграф главы 2.3. *«Информационные войны как разновидность стратегии и форма коммуникации когнитивного общества»* носит больше прикладной характер. Автор, опираясь на концепцию «информационной войны» (в интерпретации М. Маклюэна) доказывает, что в управлении массовым сознанием информационная война становится специфичной технологией манипулирования вне использования материальных средств физического воздействия на человека. В доказательство данного тезиса автором описаны стратегии информационного доминирования.

В заключении автор подводит результаты проведенного исследования, обосновывающие положения, вынесенные на защиту.

Работа имеет существенную новизну – проблематика информационной власти, часто именуемая сегодня «четвертой властью» в разрезе ее конститутивных характеристик для интерпретации природы этой власти широко

не разрабатывалась ранее с философской точки зрения. Подобная новизна определяет теоретическую значимость исследования, тогда как практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в разработке коммуникационной политики государства и т. д. Важны полученные автором результаты и для образовательной деятельности.

Вместе с тем следует высказать ряд замечаний:

1) Главным тезисом автора выступает утверждение, которое повторяется неоднократно в тексте диссертации и автореферата: «Знание, обретая форму информации, превратилось в источник и ресурс власти». Однако эта новация автора – *превращение знания в информацию* требует пояснения и уточнения, поскольку в работе автор рассматривает различие информации и знания как отдельных явлений, но не дает четкой характеристики знания в форме информации.

2) Первая часть исследования завершается не выводом, а вопросительным пассажем. Как следствие, в отношении исходной позиции автора остаётся неясным, что он имеет в виду под конститутивными характеристиками информационной власти и ее статусом, как они соотносятся, как связан с этими ключевыми параметрами контекст медиасферы когнитивного общества, а также в чем специфика этого контекста в отношении информационной власти?

3) Рассуждая о влиянии интернета и полисубъектности власти, автор не уточняет над кем или над чем пользователь интернета имеет власть. В контексте социального управления, такая полисубъектность власти аналогична хаосу в интересубъективном пространстве, что делает лишним само понятие власти. В информационном хаосе все равны, при чем здесь информационная власть? Или нужно соотносить механизм создания информационного хаоса с потенциалом манипулирования.

4) В работе, в целом, и в формулировке пунктов новизны, в частности автор использует такие специфические термины и выражения, как: «изоморфность», «морфология», «теории рукоположенного свойства» и пр., которые требуют уточнения их содержания в данном исследовании, а также

соотнесения с общепринятой научной лексикой, если это представляется как авторская новация.

Высказанные замечания носят полемический характер и призваны стимулировать дальнейшее развитие идей автора, дальнейшие пути к уточнению концептуального аппарата проводимого им исследования и развитию темы. Они не умаляют достоинств проделанной П.Н. Рваловым научной работы.

Диссертант демонстрирует умение самостоятельно вести исследование в избранном научном направлении и владеет современными методами научных исследований. Прделанная диссертантом исследовательская работа вносит определённый вклад в социальную теорию и практику прогнозирования в области стратегий социального управления. Достоверность и обоснованность полученных результатов не вызывает сомнения. Попытка диссертанта сконструировать одну из возможных матриц изучения когнитивного общества и скрытых ресурсов тотального информационного влияния в системе политической власти, заслуживает внимания и представляется достаточно новой и перспективной.

Результаты диссертации опубликованы в 4 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК для размещения основных результатов исследований соискателей научных степеней, что соответствует п. 11, 13 «Положения о присуждении ученых степеней».

Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают содержание диссертации.

Диссертация П.Н. Рвалова «Конститутивные характеристики и статус информационной власти: контекст медиасферы когнитивного общества» является профессионально выполненным научным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г.

№ 1168), а ее автор, Рвалов Павел Николаевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры общественных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

(национальный исследовательский университет),

доктор философских наук

(09.00.01 – Онтология и теория познания, 09.00.11 – Социальная философия),

профессор

Ольга Дмитриевна Шипунова

04 марта 2020 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Адрес: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29;

Телефон: 8 (800) 707-18-99;

E-mail: office@spbstu.ru;

Сайт: www.spbstu.ru

Подпись О.Д. Шипуновой удостоверяю

Ученый секретарь Ученого совета СПбПУ



 В.П. Живулин